

Геннадий АБРАМЕНКО

Профессор Преображенский говорил, что ему нужна еще одна комната под библиотеку. **Саксофонист Бутман** мечтает о собственном звукоизолированном кабинете, в синих тонах, с аппаратурой.

нятся его записи, но сырые, необработанные, не доведенные до совершенства. Поэтому даже мне не хочется их слушать. Вот Витя Цой, при меньшем изначальном таланте, сделал гораздо больше. Он был, конечно, личностью мощной и цельной. Ясно цель свою видел и верил. Хороший был парень, открытый, без "понтов": помню, мы вместе с ним бегали по утрам, карате занимались... Б.Г. — тоже особый разговор: целеустремленный мудрый лидер.

— До отъезда на Запад в 87-м году вы были на родине более чем признанны: уже успели поработать с Олегом Лундстремом, играли в ансамбле "Аллегро", даже имели собственный фан-клуб. Что же прежде всего вас погнало за океан: любовь к первой жене — американке Айлин, престижное образование в Беркли, возможность непосредственного общения с живыми легендами джаза на их территории или жажда мирового признания?

— Все вместе. Много народу тогда уезжало по экономическим, политическим причинам. И у меня отъезд случился не вдруг — я уже, наверное, лет с 14 мечтал эмигрировать, уехать подальше от наших коммунистов. И когда подвернулся случай — улетел в США строить интернациональную ячейку общества. Но российское гражданство за собой сохранил. В итоге я, бесспорно, в Америке получил все что хотел.

— Поэтому и вернулись?

— Ну сейчас здесь совсем другая страна, иные порядки.

— И не успели вы прибыть в Россию, как многие издания стали с восхищением писать, что вам в одиночку, без помощи всяких союзов и ассоциаций, удалось наладить регулярный творческий обмен между московскими и нью-йоркскими джазовыми кругами. Каким таким калачом вы заманиваете избалованных звезд к нам? Личным обаянием?

— Многое, конечно, строится на непосредственном личном контакте. Первое время я приглашал только тех, кто ко мне хорошо относился там: с кем

На истосковавшихся по качественной музыке российских просторах биг-бэнда Игоря Бутмана принимается на ура (с Ларисой Долиной, на концерте в Ханты-Мансийске).

Геннадий АБРАМЕНКО